

Шекспировский актер-интеллектуал. Герой комикса "Люди Икс". Исполнитель роли волшебника Гэндальфа в эпической саге "Властелин колец". Живая легенда Йен МакКеллен отвечает на вопросы о последней серии "Властелина колец" и рассказывает о других работах.

— Мне понравилось ваше явление в "Симпсонах".

— Спасибо.
— Как вы там засветились?

— Они позвонили мне и предложили поучаствовать. Они специально прилетели в Лондон. Я попал в хорошую компанию, не правда ли? Королева и премьер-министр.

— Забавно ли было участвовать в пародии на театральное сообщество?

— Я всего лишь прочитал то, что было в сценарии. Я пришел в лондонскую студию звукозаписи и записал свою роль за полчаса. Потом другие люди подгоняли анимацию под мой голос, поэтому я не могу ничего сказать о "творческом сотрудничестве". Пару раз мне говорили, чтобы я начитывал текст громче или повторил реплику.

— Как вы подходите к ролям персонажей, оставивших большой след в культуре?

— Я стараюсь об этом не думать. Это важнее всего. Если начать думать, тебя словно захлестнет огромной волной. Когда актер играет Гамлета или Ромео, или Яго, или Ричарда III, он должен прежде всего помнить, что эти роли принадлежат всем, потому что их играли тысячи или даже десятки тысяч актеров. И тогда страх уходит. Понимаешь, что ты один из многих, и тебе не о чем беспокоиться. Просто играй. Покажи свою личную реакцию на то, что происходит с Гамлетом.

— А в случае с Гэндальфом?

— Меня немного смущало, что для многих людей он стал иконой, потому что для меня он таковым не был. Я играл его так же, как играл бы Макбета. Я просто представлял мою личную реакцию и старался как можно глубже и точнее понять сценарий. Конечно, я понимал, что тысячи фанатов будут ревностно следить за каждым моим словом и жестом. С одной стороны, мне было приятно играть роль, которая так интересна людям, с другой стороны, страшновато.

— И как же вы нашли выход из ситуации?

— Меня успокаивала мысль, что на съемочной площадке работали точно такие же фанаты — если не еще более ревностные. Я верил, что этим двум фанатским группам удастся найти общий язык. К тому же у нас с фанатами были точки соприкосновения.

«Я чувствовал себя членом футбольной команды»

Сьюзен ХОУАРД

Не только текст Толкиена, но и иллюстрации Алана Ли и Джона Хоува, которые нашли внешность Гэндальфа задолго до того, как состоялся фильм. Перед тем, как сесть в кресло гримера, я долго изучал иллюстрации. Мы постарались сделать так, чтобы мой Гэндальф был похож на Гэндальфа, изображенного там. Поэтому заслуга в том, что фаны приняли моего Гэндальфа, не только моя. Я старался стать Гэндальфом, которого изобразили Ли и Хоув, и считая, что они сделали до меня всю самую трудную работу.

— Стоит ли воспринимать "Властелина колец" как метафору?

— Думаю, эту историю можно воспринимать на любом уровне — и дословном, и метафорическом. Это история борьбы между нациями и борьбы в душе человека. Думаю, важно помнить о том, что в мире Толкиена никто не обращается за помощью к Богу. Герои создают коалицию для борьбы против сил тьмы, они объединяются в братство кольца и идут в Мордор, полагаясь только на себя. А ведь Толкиен был католиком. Американский президент и английский премьер-министр часто упоминают Бога в своих речах, а вот в Хоббитании нет никакой церкви. Понимаете — это идеальное место для жизни, это рай — и в нем нет Бога! В нем нет Папы Римского, нет архиепископа, нет Библии, никто не требует от хоббитов соблюдения заповедей. Но есть Гэндальф. И он говорит, что каждый должен делать то, что может в отпущенный ему срок. И все. Делай, что можешь, и старайся поступать во благо

людей, которых ты любишь. И именно с таким напутствием он отправляет Фродо в путешествие. И Фродо вынужден принять это кредо. Причем Гэндальф не говорит, что он обязан это делать. Меня привлекает этот аспект истории, потому что он отражает мой взгляд на мир. В конце концов, историю делают маленькие люди. Но каждый человек воспринимает историю по-своему. Мне кажется, в этом и заключается величие книги и величие трилогии Питера Джексона — в них не говорится, как именно нужно относиться к увиденному. Мы просто говорим: посмотрите, как это было в Средиземье.

— Что было самым приятным вознаграждением за работу над "Властелином колец"?

— У меня появилась фирменная фраза. "Ты не пройдешь!" У Терминатора — "я вернусь", а у меня — "ты не пройдешь!" Шучу, конечно. Но все-таки приятно быть актером, которого опознают по фирменной фразе. Роль Гэндальфа сделала меня знаменитым. Я никогда не стремился к славе, я знал, что у славы много отрицательных последствий, но бывают моменты, когда слава пьянит — например, когда мы приехали на премьеру в Веллингтон.

— Там действительно собралось 100 тысяч человек?

— По меньшей мере. В газетах писали, что это 3 процента населения страны. И все они меня узнавали, все хотели пожать мне руку. Я чувствовал себя членом футбольной команды, победившей на чемпионате мира! Такую славу легко принимать, потому что ты понимаешь,

что они пришли не из-за тебя, а из-за кино.

— Ваши партнеры Вигго Мортенсен и Орландо Блум впервые столкнулись с таким масштабом славы. Вы давали им какие-нибудь советы?

— Вигго — разносторонний человек. Он очень скептически относится к славе, к идее знаменитости, он намеренно старается избегать внимания, хотя сейчас ему приходится все время находиться на публике, поскольку в Лондоне и Веллингтоне проходят выставки его фотографий. Он пишет стихи, дает концерты. Мне кажется, он отлично справляется со славой и держит ситуацию под контролем. Он зрелый человек. А Орландо — новичок, ему еще предстоит в одиночку вынести на своих плечах какой-нибудь фильм. И это волнует его. Мне кажется, он тоже прекрасно справляется со славой и не нуждается в моих советах. Дело в том, что за полтора года до съемок "Властелина колец" он упал из окна и сломал позвоночник. Врачи сказали ему, что он никогда больше не сможет встать на ноги. А через сутки они сказали, что ошиблись, и что он выздоровеет. Человек, проживший сутки в убеждении, что жизнь закончилась, иначе относится к жизни и к славе. В нем появляется внутренняя сила.

— Есть ли жизнь после "Властелина колец"?

— Полагаю, что есть. Я сыграл в пьесе на Бродвее, потом в Лондоне, снялся в двух фильмах.

— В январе 2004 года вы будете играть на австралийской сцене в новой версии бродвейского хита "Пляска смерти".

— Это одна из лучших ролей в моей карьере, и я не думаю, что понял ее до конца. Сначала мы поставили пьесу на Бродвее. Потом — в Лондоне, с другими партнерами. Вторая версия получилась глубже и сильнее. Но мне еще есть над чем поработать и подумать. Может быть, в сиднейской версии я смогу, наконец, понять роль до конца.

— Будете ли вы сниматься в третьей серии "Людей Икс"?

— Брайан Сингер прислал мне письмо, в котором написал, что если будет третья серия, то он захочет ее поставить, а если он захочет ее поставить, то в ней обязательно будет Магнито. Но он не написал, пригласит ли он меня его играть. Ведь действие "Людей Икс" перемещается взад-вперед во времени, так что не исключено, что Брайану понадобится молодой Магнито.

— Почему не состоялась киноверсия "Венецианского купца", в которой вы собирались сниматься вместе с Ал Пачино?

— Было очень много задержек, Пачино не мог ждать так долго, он сказал, что уходит в другой проект. Мне было очень жаль. У меня мало амбиций, и одна из них — сыграть Антонио в "Венецианском купце". Это единственный персонаж-гей в творчестве Шекспира. Он страдает, потому что его любовник сказал, что собирается жениться — так, по крайней мере, это было написано у Шекспира, хотя в современном театре это обычно играют иначе.

— А какие еще амбиции у вас есть?

— Я хотел бы сыграть даму в рождественской пантомиме, которую показывают в Англии для маленьких детей. Как правило, этот спектакль ставят на Рождество, мальчика в нем играет девочка, а даму играет мужчина. В этом спектакле поют, танцуют, выводят на сцену зрителей, и, как вы уже поняли, всех со всеми путают.

— С кем из партнеров вам было приятнее всего работать?

— Я работал со многими талантливыми людьми — Хью Джекманом, Бренданом Фрейзером, Брэдом Ренфро. Мне было интересно работать с Фрейзером. Меня тронула искренность Брэда Ренфро, у него сейчас очень трудная ситуация, и я желаю ему удачи. Роберт Дауни-младший — прекрасный человек и физически, и духовно. А на съемках "Властелина колец" собралось столько замечательных людей, что это было пиршеством духа. Я приходил на съемочную площадку с Лив Тайлер, Орландо Блумом, Элайджей Вудом и Вигго Мортенсеном и думал: "Я самый счастливый человек на свете".

• Йен МакКеллен в фильме "Властелин колец: возвращение короля"

МакКеллен Йен (англ.)

(13).01.04 (англ.)